

Найдя чайную, расположенную в десяти минутах ходьбы от актового зала, Гу Исяо, похоже, редко бывала в таких местах и не любила сладкое, поэтому, спросив у продавца, заказала чай «Сыцзичунь», а Цзянь Линлин выбрала молочный чай с жемчужинами.

Нельзя не отметить, что Гу Исяо оставалась верной себе — её вкус был таким же сдержанным, как и её характер. В её чае не было никаких добавок, и Цзянь Линлин, сделав глоток, сморщилась и больше не хотела пить.

— Слишком пресно! На, попробуй мой.

Цзянь Линлин подтолкнула свой молочный чай к Гу Исяо. Та сделала символический глоток. Жемчужины лопались во рту, создавая гладкую текстуру, а вкус молочного чая был в меру сладким, не приторным и не пресным.

— Неплохо.

— Тогда выпей ещё, тут ещё много.

Цзянь Линлин с энтузиазмом зачерпнула ложкой несколько жемчужин и немного молочного чая, собираясь накормить подругу.

— Осталось немного, ты допей.

Гу Исяо совершенно естественно сделала маленький глоток с того места, откуда только что пила Цзянь Линлин, и вернула ложку.

Несколько старшекурсниц, сидевших рядом, с изумлением наблюдали за тем, как они кормят друг друга, и подумали, что у этих девушек действительно крепкая дружба. Наверное, они соседки по комнате... Хотя, вспоминая своих соседок, которые только и делали, что устраивали драмы, они не могли представить себе такой искренней дружбы.

Закончив с напитками, Цзянь Линлин посмотрела на время и, решив, что пора, повела Гу Исяо в актовый зал. Когда они добрались, свободных мест оставалось немного, и им пришлось сесть на краях своих классов, разделённых проходом.

Цзянь Линлин, словно сойдя с ума, вдруг произнесла:

— Мы как Пастух и Ткачиха, разделённые «Млечным Путём».

Однако, прежде чем Гу Исяо успела ответить, собрание началось, и всё вокруг погрузилось в тишину и темноту. Она, конечно, не успела заметить, как уголок губ Гу Исяо слегка поднялся в улыбке.

Программа собрания первокурсников началась с вступительного выступления, за которым последовали речи ректора и других руководителей университета, перемежающиеся с небольшими представлениями, а затем подведение итогов. Подведение итогов включало два блока: советы старшекурсников и выступления представителей первокурсников. После долгой череды выступлений и представлений наконец подошла очередь выступления представителей новеньких.

Цзянь Линлин слегка привела себя в порядок и, подойдя к Гу Исяо, тихо сказала:

— Осталось три номера, мне пора готовиться.

Однако, к её удивлению, Гу Исяо не ответила. Она посмотрела вниз и увидела, что та, опершись головой на руку, слегка сжалась, словно ей было нехорошо.

— Что с тобой? Тебе плохо? Я пойду скажу куратору, чтобы отпустила тебя отдохнуть, — Цзянь Линлин слегка нахмурилась.

Но, хотя она так сказала, зал был огромным, и в темноте невозможно было найти куратора.

— ... Не надо, я просто сегодня съела слишком много, — Гу Исяо покачала головой, слегка потянув за край одежды Цзянь Линлин, показывая, что всё в порядке. — Иди готовься, скоро твоя очередь.

— Но ты...

— Со мной всё в порядке, — Гу Исяо подняла голову и успокаивающе сказала. — Иди, удачи. — В конце добавила:

— Я буду смотреть на тебя из зала.

Цзянь Линлин колебалась, но всё же с беспокойством произнесла:

— Хорошо, я вернусь, как только закончу.

И, оглядываясь через каждые три шага, ушла.

Она быстро прошла за кулисы и, заходя туда, снова бросила взгляд в сторону зала. Вспоминая выражение лица Гу Исяо, она всё больше волновалась. Но выступление новичков уже начиналось, и ей пришлось отвлечься, успокоиться и выйти на сцену.

И Чуаньпин уже ждал её у входа. Увидев Цзянь Линлин, он улыбнулся и поднялся на сцену. Цзянь Линлин совсем не хотела иметь с ним дело, поэтому, опустив голову, начала повторять свою речь. Хотя И Чуаньпин был отвратительным человеком, нельзя было отрицать, что он был талантлив. Когда он закончил свою часть, зал взорвался аплодисментами.

Теперь настала очередь Цзянь Линлин. Она уже собиралась выйти на сцену, когда увидела, как И Чуаньпин, спустившись со сцены, масляно похлопал в ладоши и слащавым голосом произнёс:

— Линлин, удачи! Я так жду твоего выступления!

Цзянь Линлин почувствовала тошноту, но, видя столько людей в зале, натянуто улыбнулась и, когда он не видел, закатила глаза, после чего вышла на сцену.

— Уважаемые учителя, однокурсники, здравствуйте...

— Как представительница первокурсников, я счастлива иметь возможность стоять здесь и делиться своими мыслями с вами...

Цзянь Линлин говорила с уверенной и гордой улыбкой, её лицо было спокойным. Она говорила без спешки, с лёгким юношеским задором и не по годам зрелой уверенностью, что вызывало восхищение у зрителей.

— Не зря она считается талантливой, она же представительница первокурсников...

— Да, и красивая, настоящая богиня.

— О... Смотри, И Чуаньпин подошёл! Они вместе на сцене!

И Чуаньпин поднялся на сцену и начал взаимодействовать с Цзянь Линлин. Внутри она уже была до предела раздражена им, но всё же была вынуждена поддерживать беседу, отвечать на вопросы. Однако с течением времени она всё больше нервничала. Вспоминая, как Гу Исяо выглядела до этого, Цзянь Линлин начала отвлекаться.

Наконец, когда собрание закончилось, Цзянь Линлин вышла за кулисы, облегчённо вздохнула и невольно посмотрела в сторону места, где сидела Гу Исяо.

«Как странно, что она вдруг так забеспокоилась о своей заклятой сопернице? Хотя Гу Исяо никогда не проявляла к ней враждебности, напротив, они всегда мирно общались. Это уважительное отношение было похоже на... давнюю дружбу».

Цзянь Линлин покачала головой.

«Сейчас не время об этом думать. Самое важное — проверить, как Гу Исяо».

Выйдя из-за кулис, она отправила Гу Исяо сообщение:

[Я закончила]

Но та не ответила сразу, что заставило её ещё больше волноваться. Она уже собиралась поспешить в зал, чтобы проверить, как Гу Исяо, когда услышала слащавый мужской голос.

— Линлин!

И Чуаньпин, только что закончив своё выступление, запыхавшись подбежал:

— Ты здесь! Мы же так хорошо общались на сцене! Надо было обсудить что-то после выступления, а ты просто ушла!

Цзянь Линлин, которая была в тревоге, совсем не хотела иметь с ним дело и уже собиралась уйти.

И Чуаньпин, увидев, что она уходит, поспешно остановил её:

— Линлин, подожди, мне нужно с тобой поговорить. После того, как ты ушла в прошлый раз...

Однако Цзянь Линлин не дала ему договорить, холодно ответив:

— Сотрудничество с тобой было приятным. Но теперь оно закончено, и нам больше нет необходимости встречаться. У меня срочные дела, я ухожу.

— Э... — И Чуаньпин на мгновение замер, затем, подавив раздражение, продолжил. — Ты не хочешь услышать, что я хочу сказать? Это важно.

— То, что ты хочешь сказать, я и так знаю, — Цзянь Линлин улыбнулась «доброжелательной» улыбкой, которая выглядела скорее угрожающей. — Наверняка ничего хорошего.

Она не собиралась больше с ним спорить и повернулась, чтобы уйти.

И Чуаньпин поспешил за ней, словно хотел что-то добавить, но Цзянь Линлин совсем не обращала на него внимания, быстро шагая вперёд.

Цзянь Линлин была в полной тревоге. Когда она подошла к месту, где сидела Гу Исяо, она увидела, что вокруг собралось несколько человек, среди которых был и тот куратор, которого она называла «старой ведьмой». Она почувствовала неладное, подошла ближе, чтобы узнать, что происходит, и услышала, как они говорили что-то вроде «Всё в порядке?» и «Может, отправить в медпункт?».

У автора есть что сказать: Не ожидала, что кто-то оставит комментарий.

Тронута...

Спасибо всем, кто смотрит!

<http://bllate.org/book/16610/1518759>